

— Я не согласен.

Цзян Сюнь поставил стакан на стол, лед внутри звякнул о стекло. Он поднял голову и прямо посмотрел на Лу Линя, сидевшего на другом конце дивана. В его тоне не было ни намека на уступку.

— Повтори еще раз.

Голос Лу Линя звучал ровно, без эмоций, но взгляд стал тяжелым.

— Я сказал: я не согласен, — по слогам повторил Цзян Сюнь. — Медовый месяц? Это звучит как сценарий, придуманный для того, чтобы обвести вокруг пальца трехлетнего ребенка. Я не поеду.

Лу Линь пододвинул к нему распечатанный график. Края листа были ровными, словно обрезанными ножом.

— Это не просьба высказать мнение, это уведомление, — сухо произнес он. — Твои репетиции к туру можно отложить, безопасность — в приоритете.

— Безопасность? Ты называешь безопасностью то, что я должен бросить всю работу и отправиться с тобой на какой-то богом забытый островок, чтобы разыгрывать там сладкую парочку? — Цзян Сюнь поднялся, повысив голос. — Ты хоть представляешь, сколько времени я готовился к этому туру? Сколько ресурсов вложила команда? Ты предлагаешь просто взять и отменить всё?

— Ресурсы можно перераспределить, время — согласовать, — Лу Линь поднял на него глаза. — Но если с тобой что-то случится, все это потеряет смысл.

— С чего ты взял, что что-то должно случиться? Из-за пары анонимных посылок и нескольких папарацци? — Цзян Сюнь сделал несколько шагов вперед и постучал пальцами по журнальному столику. — Я не твой подчиненный, мне не обязательно следовать каждому твоему приказу.

— Разумеется, нет, — Лу Линь встал. Расстояние между ними сократилось, воздух словно стал плотнее. — Но сейчас ты мой супруг, и я несу ответственность за твою жизнь.

— Ответственность? — Цзян Сюнь усмехнулся. — Не строй из себя святого. Ты просто боишься, что провалишь задание и тебе не перед кем будет отчитываться.

Взгляд Лу Линя стал острым, челюсть напряглась.

— Можешь считать и так, — он не стал отрицать. — Но пойми: если они действительно решат действовать во время тура, в толпе и суматохе обеспечить твою безопасность будет в разы сложнее. И тогда я не гарантирую, что смогу тебя защитить.

— Мне не нужна твоя защита! — выпалил Цзян Сюнь. — У меня есть команда, мои планы, моя жизнь. Ты не можешь просто перечеркнуть всё, что мне дорого, только потому, что тебе мерещится опасность!

— Твоя команда не смогла даже вычислить подкупленного ассистента, а твои планы — это открытая книга для любого папарацци, — каждое слово Лу Линя ранило в самое сердце. — Твоя так называемая жизнь перед лицом реальной угрозы не стоит и ломаного гроша.

Лицо Цзян Сюня побледнело, грудь тяжело вздымалась. Казалось, эти слова попали в самую болезненную точку.

— Так вот как ты решил меня контролировать? Используешь безопасность как предлог, чтобы запереть меня в клетке, которую сам же и построил?

— Это не контроль, это защита, — Лу Линь сделал шаг вперед, оказавшись почти вплотную к нему. — Цзян Сюнь, ты прекрасно знаешь, что угрозы — не шутки. Едкие жидкости, проникновение за кулисы, имитация стрельбы — разве можно закрывать на это глаза?

— Я и не закрываю! — Цзян Сюнь встретил его взгляд, не отступая. — Но я не собираюсь отказываться от карьеры, ради которой пахал десять лет, только потому, что кто-то мне угрожает! Этот тур для меня — не просто выступления, это шанс доказать всем, чего я стою!

— Доказать что? Что ты готов стоять на сцене, даже рискуя жизнью? — в голосе Лу Линя наконец прорвалось сдерживаемое раздражение. — Ты хоть подумал, что будет с теми, кто придет на твой концерт, если с тобой что-то случится? Твои фанаты, твоя семья... что станет с кланом Цзян?

Цзян Сюнь замер, не находя слов. Лу Линь воспользовался моментом, смягчив тон:

— Я не прошу тебя бросать карьеру. Я прошу сделать шаг назад, чтобы у нас появился шанс выманить того, кто стоит за этим, и решить проблему раз и навсегда.

Он протянул Цзян Сюню график.

— Только если они сами себя выдадут, мы сможем покончить с этим навсегда.

Цзян Сюнь смотрел на бумагу, молча. Свет ламп в репетиционном зале падал на его профиль, подчеркивая плотно сжатые губы и подрагивающие ресницы.

— Ты уверен, что это их выманит? — наконец спросил он, голос звучал тише.

— Нет, — отрезал Лу Линь. — Но это самый эффективный план на данный момент. Они в тени, мы на виду. Только создав возможность, мы заставим их действовать.

Цзян Сюнь помолчал, затем уголок его губ дернулся.

— Ты прав, мне действительно страшно, — он поднял голову, в его взгляде читалась сложная гамма чувств. — Но еще больше я боюсь того, что если я спрячусь из-за страха, то чего будут стоить все мои усилия за эти годы?

Лу Линь долго смотрел на него, прежде чем тихо произнести:

— Только оставшись в живых, ты сможешь продолжать идти к своей цели.

Эти слова ударили, словно молот. Цзян Сюнь глубоко вздохнул и взял график, машинально поглаживая пальцами бумагу.

— ...Как все будет устроено? — спросил он в конце концов.

В глазах Лу Линя мелькнуло едва заметное облегчение.

— Вылет через три дня, пункт назначения — остров Калиман. Официальная версия — медовый месяц, подробности знают лишь единицы. — Он помолчал. — Репетиции можно уплотнить и подкорректировать, я прослежу, чтобы это не ударило по твоему состоянию.

Цзян Сюнь тихо буркнул «угу», не отрывая взгляда от листа — он все еще пытался осознать этот внезапный поворот.

— А если и в этот раз никого не поймает? — вдруг спросил он.

— Значит, продолжим, — Лу Линь развернулся и направился к выходу из кабинета. У двери он задержался. — Пока ты не окажешься в полной безопасности.

Цзян Сюнь смотрел ему в спину, чувствуя тяжесть в груди. Он понимал намерения Лу Линя, был благодарен за защиту, но... ему претило чувство, что его вынуждают плыть по течению, и еще больше он ненавидел то, что начинает привыкать к такой жизни, где всё за него решают.

— Лу Линь, — окликнул он его.

Тот обернулся.

— Если... я говорю «если»... если в этот раз всё получится и проблема исчезнет... — Цзян Сюнь запнулся, голос стал тише. — Что потом? Ты перестанешь меня «защищать»?

Лу Линь стоял у двери, свет и тень делили его лицо пополам. Он не ответил сразу, несколько секунд молча глядя на Цзян Сюня.

— Когда этот день настанет, ты решишь сам.

Сказав это, он вышел. Шаги стихли, оставив Цзян Сюня одного посреди гостиной с листком бумаги, на котором были написаны слова «защита» и «контроль».

На следующий день, ближе к вечеру, Цзян Сюнь остался в танцевальном зале на дополнительные репетиции. Он отрабатывал открывающий номер — движения широкие, темп быстрый, каждый поворот и прыжок требовали предельной точности. Когда Лу Линь толкнул дверь, Цзян Сюнь как раз делал тройной прыжок с вращением, но при приземлении нога скользнула, и он с глухим стуком рухнул на пол.

— Угх... — Цзян Сюнь сдавленно охнул, свернувшись калачиком и схватившись за лодыжку.

Лу Линь быстро подошел и опустился на колени:

— Опять травма?

— Все нормально, — Цзян Сюнь оттолкнул его руку, пытаясь встать, но от боли снова осел на пол.

Лу Линь не стал расспрашивать, просто потянул за край штанины — лодыжка уже начала опухать.

— Не двигайся, я принесу лед.

Он поднялся и направился к выходу.

— Не надо! — крикнул Цзян Сюнь. — Я могу танцевать!

Лу Линь остановился и обернулся:

— Ты даже стоять не можешь, как ты собрался танцевать?

— Это мое дело! — Цзян Сюнь, опираясь на зеркало, поднялся на ноги, на лбу выступили капельки пота. — До тура осталось совсем мало времени, у меня нет возможности отдыхать.

— Если ты окончательно угробишь ногу до выступления, вот тогда у тебя точно не будет времени, — голос Лу Линя стал ледяным.

— Даже если угроблю, это мои ноги! — Цзян Сюнь с силой ударил ладонью по зеркалу, раздался звонкий хлопок. — Какое тебе дело?

— Ровно такое, что сейчас ты под моей ответственностью.

Лу Линь вернулся к нему, глядя на покрасневшую лодыжку.

— Ты хочешь упрямитесь сейчас или все-таки выйти на сцену и отработать весь тур?

Цзян Сюнь прикусил губу, молча. Лу Линь вышел и вскоре вернулся с пакетом льда и бинтами. Опустившись на одно колено, он крепко перехватил лодыжку Цзян Сюня и начал прикладывать лед. Цзян Сюнь инстинктивно дернулся, но Лу Линь прижал его ногу к себе.

— Не двигайся, — не поднимая головы, приказал Лу Линь. — Если хочешь продолжать танцевать.

Его пальцы были теплыми. Цзян Сюнь застыл, чувствуя холод, исходящий от лодыжки, и странную смесь чувств в душе.

— Почему ты всегда ведешь себя так, будто всё в этом мире под твоим контролем? — тихо спросил он.

Лу Линь не прекратил движений, лишь ответил сухо:

— Потому что я не могу позволить себе проиграть.

Цзян Сюнь замер. Лу Линь поднял голову и встретился с ним взглядом:

— Ты можешь проиграть лишь выступление, а я — могу проиграть твою жизнь.

У Цзян Сюня перехватило дыхание, все слова протеста застряли в горле. Лу Линь опустил голову и продолжил бинтовать — его движения были быстрыми и профессиональными.

— С завтрашнего дня время репетиций сокращаем вдвое, интенсивность снижаем, — он поднялся. — Если не согласен, я свяжусь с твоей командой и отменю тур.

Цзян Сюнь вытаращил глаза:

— Да с какой стати...

— Можешь проверить, сделаю я это или нет, — отрезал Лу Линь.

Они стояли друг напротив друга в пустом зале, воздух, казалось, застыл. Цзян Сюнь сжал кулаки, грудь тяжело вздымалась, но в итоге он не произнес ни слова.

Глядя, как Лу Линь разворачивается и уходит, он впервые с предельной ясностью осознал: в этом браке, который начался с контракта, он уже давно потерял право выйти из игры без потерь.

<http://bllate.org/book/19534/1915450>